

### Глава 33. Сватовство

Шестой принц возник подобно порыву ветра — стремительно налетел и так же внезапно исчез, не оставив после себя и следа. Лишь тонкий аромат его благовоний всё еще витал в воздухе, заставляя Вэнь Жуаня стоять в растерянности.

«Что... что это сейчас было?»

Пытаясь восстановить в памяти их разговор, юноша осознал, что каждое мгновение этой встречи было лишено логики. Казалось, они с принцем говорили на разных языках, совершенно не понимая друг друга.

И всё же, несмотря на абсурдность ситуации, финал оказался на удивление мирным. Он не привел ни к каким непоправимым последствиям, да и сам Вэнь Жуань, если признаться честно, почти не испугался.

Нань Син замялся, явно желая что-то сказать:

— Господин...

Вэнь Жуань поднял руку, прерывая его:

— Всё в порядке, не беспокойся.

Из-за непредсказуемого нрава Чжу Яня юноша не стал рассказывать слуге о том, что произошло в пещере несколько дней назад. Нань Син по-прежнему считал Шестого принца смертельно опасным, но Вэнь Жуань знал: у них есть уговор. Каким бы дурным ни было настроение Его Высочества, он не станет убивать того, кто «хранит его кости».

Возможно, в характере принца и была безумная жилка, но он определенно не был сумасшедшим, лишенным разума. С ним вполне можно было договориться... Наверное.

Вэнь Жуань тряхнул головой, отгоняя лишние мысли, и снова подставил лицо солнцу.

День и впрямь был чудесным, прогулка приносила истинное удовольствие. Вот только удача сегодня была какой-то навязчивой: ему явно не суждено было провести это утро в тишине. Случайные встречи продолжались.

Следующим на его пути оказался Фан Жуй.

— Тпру-у-у!

Молодой маркиз Фан, скакавший во весь опор, резко натянул поводья. Соскочив на землю, он бросил уздечку подбежавшему слуге и в мгновение ока оказался рядом с другом.

— Ты почему здесь? Поправился? Я как раз собирался проведать тебя в поместье! Почему не дал знать, что вернулся в город?

Фан Жуй обошел юношу кругом, придирчиво осматривая его с ног до головы, и, лишь убедившись, что тот в добром здравии, заметно расслабился. Глаза его радостно заблестели:

— Я так и знал, что ты выкарабкаешься!

Вэнь Жуань покорно сносил осмотр, мягко улыбаясь:

— Я только вернулся, и в Поместье князя Вэнь сразу навалились дела. Не успел послать к тебе человека. Ты искал меня по какому-то важному делу?

— Какое там дело! Выпить хотел! — Собеседник шутливо толкнул его плечом. — Мы ведь договаривались в прошлый раз, помнишь? Тебе уже можно вино? Если нет — будешь просто смотреть, как я пью. Погода отличная, давай найдем место повыше, с хорошим видом, и пропустим по паре чарок. Вон та Башня Сбора Солнца впереди вполне подойдет. Время еще раннее... может, сначала чаю выпьем?

— Почему бы и нет, — согласился Вэнь Жуань.

Интриги в семье не стоили того, чтобы из-за них портить себе аппетит, а обед у него сегодня еще даже не намечался.

— Идем, идем!

Маркиз потащил друга вперед, но внезапно замер, словно прирос к месту. Вэнь Жуань проследил за его взглядом и увидел на углу трех кошек: дородную кошку-мать и двух крохотных пушистых котят. Те смотрели на прохожих огромными любопытными глазами, забавно склоняя головы набок и издавая нежное, жалобное «мяу».

— Ты только посмотри, какие они страшные! — патетично воскликнул Фан Жуй, указывая на них пальцем. — Глазищи огромные, носы круглые, лапки розовые... А затылки! Это же просто запрещенный прием! Какие они миленькие, красавцы просто! Ой, они мне мяукают! Какая прелесть!

Его напускная суровость таяла на глазах, голос становился всё нежнее, а в чертах лица появилось почти блаженное выражение.

Вэнь Жуань кашлянул:

— Молодой маркиз, кажется, вы наконец-то честны с собой.

Фан Жуй тут же спохватился, выпрямился и снова напустил на себя важный вид:

— Я — наследник благородного дома, будущий полководец! Мне не пристало любить этих мягких и пушистых тварей. Я просто... кхм... процитировал кого-то.

— Как скажете. Я, разумеется, ничего не слышал.

— Вот это по-нашему! После с меня бутылка лучшего вина! — Фан Жуй подтолкнул его к цели путешествия. — Ступай вперед, я догоню тебя к обеду. Обязательно буду!

Вэнь Жуань с сомнением посмотрел на него:

— Ты уверен?

— Абсолютно! Точно! Непременно!

Юноша всё понял.

«"Непременно" означает, что ждать его в ближайшее время не стоит»

— Развлекайся. Не важно, придешь ты вовремя или нет.

Ему и самому хотелось потискать маленьких пушистиков, но время было неподходящим. Скрепя сердце, он отвел взгляд от котят и зашагал прочь.

\*\*\*

Башня Сбора Солнца

Заведение было элитным местом, где можно было и пообедать, и отдохнуть, и послушать музыку. Пространство делилось на зоны для чаепитий и трапез, а в центре располагался помост для выступлений. Все три этажа здания образовывали огромное кольцо, так что гости с любого места могли видеть сцену.

Сегодня Вэнь Жуань был настороже. Он выбрал столик на втором этаже, подальше от окна, но поближе к лестнице, чтобы в любой момент иметь возможность быстро уйти. Отсюда первый

этаж был виден как на ладони. Гостей пока было немного, в зале царил покойствие.

Циньши лениво перебирал струны, наполняя пространство легкой, едва уловимой мелодией, которая создавала меланхоличное настроение.

Вэнь Жуань заказал чай и стал ждать подвоха от родственников. Случайно подняв голову, он увидел на третьем этаже Шестого принца. Тот сидел не у окна, а в глубине зала.

«И он здесь? Неужели мы шли в одно и то же место? У него тоже назначена встреча? Попить чаю или пообедать?»

Чжу Янь, разумеется, пришел сюда не ради трапезы. Его братья — Второй и Третий принцы — настойчиво звали его, и ему пришлось уступить.

— Шестой брат, взгляни-ка сюда.

— Смотри внимательнее!

Чжу Бинь и Чжу Фу обменялись многозначительными взглядами и с торжественным видом извлекли некие предметы. Это оказались альбомы, до отказа набитые портретами красавцев и красавиц. Здесь были все: от ослепительных кокеток до нежных скромниц, от утонченных юношей до статных мужей.

Чжу Янь холодно усмехнулся:

— Не знал, что мои братья решили заняться торговлей людьми.

— Попридержи язык! Какая торговля!

— Это лучшие женихи и невесты столицы! — Чжу Бинь едва сдерживался, чтобы не оскалиться. — Тебе уже двадцать шесть! В твоём возрасте у приличных людей дети уже по крышам лазают и из лука в прохожих стреляют, вечно создавая мне проблемы! Если ты не возьмешь себе жену, по городу поползут слухи, что императорская семья о тебе не заботится... или, чего доброго, что ты лишился мужской силы!

Чжу Фу едва сдерживал смех:

— Нет ничего постыдного в том, если тебе не милы женщины. Несколько поколений назад среди ученых мужей это и вовсе считалось изысканным увлечением. Мы лишь хотим, чтобы рядом с тобой был кто-то близкий. Глядишь, остепенишься, перестанешь быть таким вспыльчивым, и отцу будет спокойнее.

Чжу Янь медленно поднял веки:

— Вы и впрямь этого хотите? Боюсь, если отец начнет радоваться моим успехам... вам обоим на этом свете места не останется.

Его дерзость не знала границ. Братья лишь презрительно фыркнули.

«Кем ты себя возомнил? Думаешь, стоит тебе проявить амбиции, и все падут ниц? Путь к власти требует огромных сил и средств, а ты думаешь решить всё одним взмахом языка? Наивный глупец!»

Второй принц, сохранив на лице приторно-ласковую улыбку, продолжил:

— Шестой брат, ты всё же присмотрись. Раз уж знатные барышни тебе не по душе, взгляни на молодых господ. Здесь есть весьма интересные личности.

— Одной книги мало? Вот тебе вторая, — подхватил Третий принц. — Если и здесь никто не приглянется — не беда. Только скажи, какой типаж тебе нравится, и мы с братом из-под земли его достанем!

«Какой типаж...»

Чжу Янь равнодушно скользнул взглядом по портретам. Ему было скучно. Случайно повернув голову, он увидел на втором этаже Вэнь Жуаня.

Юноша выглядел слишком хрупким. В его возрасте мужчины обычно уже набирали статью, но племянник князя Вэнь оставался тонким, с узкими плечами и изящными чертами лица. Но в его осанке, прямой и несгибаемой, чувствовалась стойкость молодого бамбука. Он был спокоен, словно ветер в горах, и всё же казалось, что одно неосторожное движение может его сломать.

Слишком тонкие запястья, слишком узкая талия... Пожалуй, он бы целиком уместился в его ладони.

— Что хорошего в этих людях? — Чжу Янь лениво постучал пальцами по столу. — Они и в подметки не годятся хорошей пипе. Вот если бы вы вырвали у них ключицы и принесли мне — я бы, возможно, оценил их красоту. И, быть может, даже выделил бы им место на полке.

Второй и Третий принцы лишились дара речи.

Вэнь Жуань не слышал разговора наверху, но по жестам догадался: речь шла о женитьбе. Насколько он знал, Чжу Янь был единственным из взрослых принцев, кто оставался холост.

Неужели ему выбирают пару?

«Видно, кандидатуры ему не по вкусу, раз он так злится»

Он невольно коснулся шеи. Ни боли, ни следов. Кожа у него была нежной и бледной, синяки обычно расцветали мгновенно. Раз их нет, значит, принц на самом деле не сжимал руку в полную силу. Тогда почему же ему было так трудно дышать? От мастерства принца или от его пугающей ауры?

— Господин, лавки Семьи Хо и Семьи Лян — прямо под нами, — с долей недоумения доложил подошедший Нань Син.

— Обе ткацкие лавки? Здесь?

Вэнь Жуань удивился. Он плохо ориентировался в городе и не представлял, что башня находится так близко к торговому кварталу. Но слуга никогда не путал адреса. Почему же у него такой странный вид?

— В чем дело?

— Да так, пустяки. Пусть сами разбираются, вам не стоит в это вникать, — Нань Син беспокоился о другом. — Интересно, какую ловушку сегодня приготовила вторая ветвь...

— При свете дня они вряд ли посмеют зайти слишком далеко.

Вэнь Жуань не разделял тревоги спутника. Он подошел к окну, надеясь увидеть, что происходит внизу, но толпа была слишком густой. Люди стояли в несколько рядов, повсюду слышались выкрики и шум — ничего не разобрать. Зато с другой стороны улицы...

— Это лавка Семьи Сунь? — юноша указал на вывеску.

Нань Син кивнул:

— Да. Когда-то Сунь были очень влиятельны в столице. Сейчас они живут лишь старыми заслугами, но добра у них припасено немало.

Там было удивительно тихо. Неужели они остались в стороне?

Вэнь Жуань вернулся за столик, размышляя о ситуации, и в этот момент к нему подошли люди.

— Позвольте узнать, вы — молодой господин Вэнь Жуань? — Говорившему было около

тридцати, взгляд его был острым, а улыбка — вежливой, но лишенной тепла. — Я — Сунь Вэньчэн, владею несколькими лавками. А это моя дочь, Тао-нян.

— Приветствую молодого господина Вэнь, — девушка грациозно поклонилась. В её глазах читалось кокетство, на щеках играл румянец, а взгляд был призывным.

Вэнь Жуань мгновенно понял, кто это. Посланцы его тетки, Госпожи Чжоу. Она хотела получить рецепт Цветочного мыла и, видимо, решила использовать свою связь с этой семьей. Но тетка говорила лишь о деловом партнерстве, а не о... женитьбе. И была ли эта Тао-нян на самом деле дочерью Сунь Вэньчэна?

Они совсем не были похожи. Девушке на вид было лет пятнадцать-шестнадцать, она была очень хороша собой, дорого одета, но её манеры...

Вэнь Жуань не любил судить людей, он всегда старался видеть в незнакомцах лучшее. Но эта девица вела себя слишком вольно. Её взгляд был откровенно дерзким, а в поклоне она явно старалась подчеркнуть изгибы тела.

Юноша не был наивным. Он сразу считал этот неприкрытый соблазн. Девушка не знала стыда; напротив, она вела себя вызывающе и ничуть не смущалась. В приличной семье дочь никогда бы не воспитали подобным образом. Вэнь Жуань не раз слышал о традиции брать на воспитание «приемных дочерей» специально для таких целей.

Чего хотел Сунь Вэньчэн? Искренней дружбы или просто решил облапошить «неопытного» юношу?

В этот момент на этаж поднялись новые гости. Среди них была знакомая особа — та самая барышня Ань, которая заблудилась на банкете. Юная, прелестная и на вид совершенно простодушная.

— Ох, молодой господин, мы снова встретились!

Барышня Ань покраснела, как спелое яблоко, и спряталась за спину брата, не смея поднять глаз:

— В прошлый раз... я не успела поблагодарить. Брат, этот господин помог мне, я должна быть вежливой... Пожалуйста, поблагодари его за меня.

Вэнь Жуань всё понял. Это была ловушка второй ветви — Старшей госпожи Лу.

Такие встречи не бывают случайными. Хозяйка второй ветви не стала подсовывать ему сомнительных девиц, она сделала ставку на невинность и очарование барышни Ань, надеясь, что этого будет достаточно.

Это была открытая игра. Старшая госпожа Лу мастерски владела искусством «сначала пряник, потом кнут». Она предложила ему достойную партию, и если он откажется, проявив высокомерие, то следующая чаша будет горькой.

Сами по себе свидания не были чем-то необычным, но когда тебе подсовывают сразу двоих, и они сталкиваются нос к носу... Ситуация становилась щекотливой.

Тао-нян окинула барышню Ань презрительным взглядом и фыркнула. Та побледнела, осознав происходящее, и в ужасе посмотрела на Вэнь Жуаня.

Брат барышни Ань нахмурился и заслонил сестру:

— Так вот каковы правила в Поместье князя Вэнь.

Сунь Вэньчэн, прекрасно понимая суть происходящего, лишь тонко улыбнулся:

— Наш дом велик и благороден, в нем найдется место для каждого. Молодой человек, не стоит судить о божествах с высоты муравьиной кочки.

Атмосфера накалялась.

Но и этого оказалось мало. К столу подошли еще двое. Одного Вэнь Жуань узнал — это был Сюэ Гунлинь, безнадежно влюбленный в Вэнь Жу. С ним был незнакомый молодой человек — внешне вполне приличный, с видом ученого мужа, но спутник вел себя с ним подчеркнуто почтительно.

— Так ты и есть Вэнь Жуань? — Незнакомец бесцеремонно оглядел его с ног до головы, словно оценивая товар. — Смазлив, ничего не скажешь.

Юноша нахмурился. Лицо Нань Сина потемнело от гнева.

Если барышни проявляли хоть каплю уважения, то этот заносчивый тип смотрел на Вэнь Жуаня свысока, словно делал ему великое одолжение своим присутствием.

Неужели родственники решили устроить ему «выбор из худших», чтобы любая из девиц показалась ему спасением?

Надменный щеголь, не дожидаясь приглашения, уселся за стол и в упор уставился на хозяина столика:

— Слушай внимательно. Я ценю изящество и хороший вкус. Что ты умеешь? Цинь, шахматы,

каллиграфия, живопись — кто твои учителя? Как у тебя с верховой ездой и стрельбой из лука? Умеешь ли обращаться с кнутом на охоте? Какой из благородных цветов — сливу, орхидею, бамбуку или хризантему — ты предпочитаешь? Разбираешься ли в фарфоре четырех великих печей и нефрите? Если ты не обделен талантами, я, возможно, позволю тебе быть рядом.

Вэнь Жуань лишился дара речи от такой наглости.

А тот продолжал:

— Моя личная жизнь тебя касаться не должна. Я люблю кутежи, но для образованного человека это лишь изысканное времяпрепровождение. Ты не должен быть вульгарным и ревнивым. Ты мужчина и сам должен понимать: интрижки на стороне — лишь игра, не более. Свое уважение как законному супругу я тебе обеспечу. И еще — я люблю чистоту. Ты сейчас выглядишь неплохо, так что изволь всегда быть в форме. Я не желаю, проснувшись утром, видеть небритую щетину или закисшие глаза. Ты должен приводить себя в порядок до того, как я открою веки...

В конце он осклабился и сально оглядел фигуру юноши:

— Ты ведь и сам понимаешь, верно? Людей нашего круга, готовых подчиниться, — пруд пруди, а вот тех, кто способен взять верх, найти непросто. В домах «мужского ветра» полно юношей, которые мечтают о сильном покровителе, но вынуждены сами торговать собой. Если ты упустишь меня сегодня, вряд ли найдешь партию лучше. Цени этот шанс. Ты меня понял?

Лицо Тао-нян мгновенно изменилось. Она прекрасно поняла смысл этих грязных намеков. Что это значит? Неужели молодой господин Вэнь Жуань предпочитает мужчин? Зачем ей выходить за такого и обрекать себя на жизнь в пустой спальне!

Она бросила яростный взгляд на отца.

Барышня Ань же пребывала в полном смятении. Она хлопала глазами, пытаясь осознать услышанное.

— Какая мерзость! — Брат барышни Ань схватил сестру за руку и потащил к выходу. — Это же чистой воды обман! Как хозяйка Поместья князя Вэнь могла так поступить? Неужели она решила погубить своих родственников?

Нань Син едва не задохнулся от ярости. Подумать только, благородное семейство опустилось до столь низких приемов!

— Наглость! Как вы смеете порочить имя моего господина!

— Ого, как мы запели! Когда распускали слухи и искали пару для своего «особенного»

господина, вы были куда сговорчивее, — ядовито бросил Сюэ Гунлинь. — Если стыдно — не стоило вставать на этот путь. Вот они, ваши правила и ваше воспитание.

В этот ранний час в башне свидетели всё же нашлись. Старик, сидевший в углу, громко фыркнул:

— В Поместье князя Вэнь воцарился хаос и бесчестие! Я непременно напишу об этом в докладе императору!

При звуке этого голоса Третий принц вскинул брови.

«Мэн Вэйи? Вот ведь незадача»

Он давно мечтал проучить этого старика, который смел поносить его в тронном зале. Чжу Фу обещал Второму принцу не пытаться переманить этого чиновника на свою сторону, но он вовсе не обещал оставлять его безнаказанным. Все знали: Третий принц злопамятен. Отец, конечно, пожурит его, но вчера старик уже получил нагоняй от Шестого принца...

Теперь принцу было не с руки вмешиваться. Если над стариком-сквернословом поглумится один — это сойдет за урок, но если на него ополчатся сразу двое — это бросит тень на самую императорскую семью.

Чжу Янь же не сводил глаз с Вэнь Жуаня.

«Смотрите-ка на него. Позволяет издеваться над собой и молчит? У кого он научился этой тактике улитки? У Чэнь Юньяня?»

Принц обещал, что не станет вмешиваться, и сдержит слово. Пусть этот наивный юноша познает страх.

Второй принц, наблюдая за сценой, внезапно воодушевился:

— Не тот ли это юноша, которого недавно нашли? Какая печальная участь.

Ему никто не ответил. Чжу Фу пожирал взглядом Мэн Вэйи, разрываясь между желанием напасть и осторожностью. Шестой принц сидел с непроницаемым лицом, словно происходящее его не касалось.

Второму принцу пришлось продолжить самому:

— Шестой брат, тебе ведь приглянулся этот юноша? Не хочешь ли примерить роль героя и

спа...

Чжу Янь повернулся к нему, и взгляд его черных глаз был пугающим:

— Я полагал, ты знаешь мой нрав.

Чжу Бинь всё понял. Этот человек никогда не сделает того, что от него ждут.

Третий принц наконец оторвался от своих раздумий и снова посмотрел вниз:

— А ведь малец и впрямь недурен собой. Тонкий, изящный, ликом пригож... Жаль будет, если его отдадут на забаву какому-нибудь мерзавцу.

Чжу Янь вспомнил слова Вэнь Жуаня: «Хотите проверить?»

Его ключицы и впрямь были безупречны. Чем дольше он на них смотрел, тем больше они его манили. Словно редкое сокровище, которое невозможно выпустить из рук.

— Довольно неплох, — безразлично уронил Чжу Янь. — Если тебе так угодно, Третий брат, я найду кого-нибудь похожего и подарю твоей супруге.

Чжу Фу поперхнулся.

«Что сегодня с Шестым? Откуда в нем столько яду?»

Чжу Бинь тоже почувствовал неладное.

Шестой принц не пил, но «случайно» задел кувшин, и вино залило его одежды.

— Мне нужно переодеться.

Он встал и вышел.

Вэнь Юй притаился неподалеку от дверей. Он не мог позволить Чжу Яню увидеть себя, но и пропустить сегодняшнее действие не собирался. У него были свои причины подтолкнуть Сюэ Гунлиня к этой затее, но присутствие здесь Шестого принца стало для него подарком судьбы. Грех было не воспользоваться таким шансом!

Принц был одержим «пипой». Чем дальше он желал чего-то, тем сильнее становилась эта жажда. Сейчас, после всего увиденного, его чувства наверняка были на пределе. Нужно лишь

слегка подтолкнуть его...

Никто не знал Чжу Яня так хорошо, как Вэнь Юй. Он знал, что может лишить его рассудка. Спрятавшись в углу коридора, он дождался, пока принц поравняется с ним, и выплеснул заранее приготовленное Вино Тусу прямо на него.

Чжу Янь замер. Он прижал ладонь ко лбу и закрыл глаза. Когда он снова открыл их, его зрачки превратились в бездонные черные омуты.

Он опустил взгляд и заметил Вэнь Юя. Принц знал, что кто-то прячется в тени, знал об интриге, но не стал тратить время. Он перемахнул через перила и камнем рухнул вниз, приземлившись точно рядом с Вэнь Жуанем. Железная рука обхватила талию юноши, и в следующее мгновение они взмыли в воздух.

Всё произошло в считанные секунды — стремительно, словно удар молнии. Никто даже не успел разглядеть лица похитителя.

Раз лица не видели, значит, это чужак! И, конечно, за ним нужно гнаться! Сунь Вэньчэн бросился первым, за ним — толпа любопытных. Они видели, как двое скрылись в одном из кабинетов на противоположной стороне, и дверь с грохотом захлопнулась.

— Открывай! Открывай немедленно! Нечего прятаться, мы знаем, что вы там!

— Посмел украсть человека — умеешь ответить! Выходи, не то позовем стражу!

За дверью Вэнь Жуань старался дышать глубже.

«Да угомонитесь вы уже, не то он выйдет и прирежет вас всех!»

— Ше... Шестой принц тоже здесь? — Он прижался к двери, стараясь выглядеть как можно покорнее, надеясь успокоить этого разъяренного человека.

Рука Чжу Яня по-прежнему сжимала его талию. Взгляд принца был темным и опасным:

— Так вот как ты бережешь мои ключицы? Хм?

Не только взгляд, но и рука его стала опасной: она медленно поползла вверх, нащупывая те самые кости.

— Мои ключицы... изысканные и хрупкие, чистые и прекрасные. Никто не смеет осквернять их. Ты понимаешь?

Его пальцы ласкали кости под тканью, но взгляд был прикован к лицу юноши.

<http://bllate.org/book/15345/1411913>